

DOI 10.15393/j10.art.2019.3901
УДК 930.253

Татьяна Викторовна Панюкова

*член Генеалогического общества Карелии,
ведущий редактор Издательства ПетрГУ,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

aurinko75@mail.ru

Сниткины, породнившиеся с Достоевским*

Аннотация. В статье исследуется родословие жены Достоевского, Анны Григорьевны, по линии отца (Сниткины) и линии матери (Мильтопеусы). В фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга выявлено 68 актовых записей о представителях рода в метрических книгах и ведомостях о погребенных. На основании этих записей была составлена роспись шести поколений рода Сниткиных и трех поколений рода Мильтопеусов. Установленные факты позволяют уточнить, исправить и дополнить некоторые биографические данные о родственниках Достоевского и датировки событий. Они могут быть использованы при составлении описаний окружения Ф. М. Достоевского и рукописей его семьи, научном комментировании их переписки, дневников и воспоминаний. Собранные сведения, систематизированные и представленные в виде документированной нисходящей поколенной росписи, создают целостный образ одной «семьи», рода Сниткиных, представители которого составляли непосредственное окружение писателя. К этому роду принадлежала и Анна Григорьевна — верная спутница, помощница Ф. М. Достоевского и хранительница его памяти.

Ключевые слова: источниковедение, архивы, эпистолярный, генеалогия, комментирование, Достоевские, Сниткины, Мильтопеусы, Сватковские

Статья продолжает серию публикаций о родословии Достоевских¹, о близких и дальних представителях семейного окружения великого писателя. Несмотря на то, что систематические исследования в этой области ведутся уже с 1920-х гг., а первые публикации на данную тему появились уже в конце XIX в., — она до сих пор не закрыта, актуальна, вызывает огромный интерес. Продолжают выходить новые локальные статьи и фундаментальные, обобщающие работы на тему родословия Достоевских², т. к. неисследованных вопросов, лакун, неоткрытых (или требующих уточнения и подтверждения) фактов остается еще достаточно много.

Данная публикация посвящена установлению фактов из жизни семейства Сниткиных, родственников Анны Григорьевны Достоевской: жены, верной помощницы, хранительницы памяти писателя и его архива, автора воспоминаний о нем. Известны исследования о шведских родственниках Анны Григорьевны со стороны матери³. При этом комплексного изучения родословной Сниткиных — ее родственников со стороны отца — не проводилось.

Впервые результаты данного исследования были представлены в виде доклада в августе 2018 г. на VI Летних чтениях в Даровом в секции «Семья в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского». За прошедшие с тех пор полгода были обнаружены новые архивные источники, мемуарные свидетельства, материалы о представителях рода в справочных книжных изданиях.

На начальном этапе исследования, когда о семье еще было известно очень мало, предметом поиска стали только актовые записи о крещении, венчании и погребении членов семьи Сниткиных, содержащиеся в метрических книгах православных церквей Санкт-Петербурга⁴.

Для поиска в метриках необходимо знать примерную дату события (рождение, брак, смерть) и определить приходскую церковь, где бы это событие могло быть зафиксировано⁵. Установить приходский храм Сниткиных помогли воспоминания Анны Григорьевны. В главе «Мое появление на свет Божий» она сообщает:

«С Александро-Невской лаврой в Петербурге соединены многие важные для меня воспоминания: так, в **единственной приходской церкви** (ныне монастырской) **Лавры, находящейся над главными входными воротами** (выделено мной. — Т. П.), были обвенчаны мои родители. Сама я родилась 30 августа, в день чествования св. Александра Невского, в доме, принадлежащем Лавре, и давал мне молитву и меня крестил лаврский приходский священник» [Достоевская А. Г., 2015: 68].

Итак, место поиска известно: надвратная церковь в Александро-Невской лавре, т. н. «Скорбященская» (во имя иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость») или Невскоприходская. Временные рамки поиска были широкими: начиная с конца XVIII в. и заканчивая серединой 1860-х гг.⁶ В результате были сделаны интересные находки, касающиеся старшего поколения рода Сниткиных.

Предки

Описывая день своего появления на свет, Анна Григорьевна сообщала:

«Крестный ходъ прошелъ и гости, посидѣвши немного, стали собираться домой, но ихъ удерживало желаніе проститься съ бабушкой, которая, какъ имъ сказали, ушла отдохнуть. Около трехъ часовъ въ залу, гдѣ были гости, вошелъ мой отецъ, ведя подѣ руку старушку-мать. Остановившись среди комнаты, мой отецъ нѣсколько взволнованный происш~~едшимъ~~ событіемъ торжественно возгласилъ: дорогіе наши гости, поздравьте меня съ великою радостью: у меня родилась дочь Анна <...> Думая, что это извѣстіе — праздничная шутка, никто ей не повѣрилъ <...> Тогда сама бабушка обратилась къ гостямъ: Нѣтъ, Гриша говоритъ правду: часъ тому назадъ появилась на свѣтъ моя внучка Нюточка!»⁷.

Это место требует комментария. В черновике далее называется имя бабушки, опущенное в печатном варианте⁸: «Бабушка Марія Ивановна была главою семьи и взрослые сыновья ее почитали и слушались во всемъ»⁹. Однако бабушка Анны Григорьевны со стороны отца умерла за три с половиной года до описываемых событий: 4 марта 1843 г. Обнаруженное метрическое свидетельство об отпевании Марии Ивановны Сниткиной вынуждает

отнести этот рассказ к ошибке памяти мемуаристки или ее родственников¹⁰, хотя, возможно, это и художественный прием. Запись в метрической книге Невской приходской надвратной церкви иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» гласит, что «*Марія Иванова Двора Его Императорскаго Величества отставнаго умершаго врахмейстера Ивана Григорьева Сниткина жена*», 72 лет, умерла от старости, отпета 7 марта кладбищенским причтом и погребена на Малой Охте¹¹.

Отметим, что во всю первую половину XIX в. членов семьи Сниткиных погребали именно на Малоохтинском православном кладбище и только начиная со второй половины XIX в. стали хоронить на Георгиевском Большеохтинском, где, по семейным преданиям, находился фамильный склеп Сниткиных [Достоевский Д. А.: 184]. Именно там были похоронены отец (1866) и мать Анны Григорьевны (1893), ее младший сын Алексей (1878), ее брат Иван Григорьевич (1887). Оба кладбища в советское время значительно пострадали. Но если кладбище на Большой Охте действует и ныне (хотя часть старейших могил, в том числе все могилы Сниткиных, при нескольких реновациях XX в. была утрачена), то православное Малоохтинское кладбище после 1970-х гг. перестало существовать (в XXI в. его территория активно застраивается жилыми домами и банками).

Рассказывая о семье отца, куда вошла невесткой ее мать, шведка Анна-Мария Мильгопеус, Анна Григорьевна имен не называет: «Семья была большая: старушка-мать и четыре сына, из которых двое были женаты и имели детей» [Достоевская А. Г., 2015: 69]. Благодаря просмотру метрических книг Александро-Невской Скорбященской надвратной церкви, прихожанами которой более полувека являлись члены семьи Сниткиных, уточнен состав этой большой дружной семьи.

Главой ее был отставной придворный бакмейстер *Иван Григорьевич Сниткин*. Он умер 12 июня 1832 г., 63-х лет и погребен на Малоохтинском православном кладбище¹².

У *Ивана Григорьевича* и *Марии Ивановны* было не менее шести детей: в метрических книгах встречаются имена их 4 сыновей (Николая, Григория — отца мемуаристки, Ивана и Алексея) и 2 дочерей (Екатерины и Ольги).

Даты рождения детей можно восстановить только приблизительно¹³: на основе указания их возраста при погребении (Николай — 1796, Григорий — 1800, Иван — 1801, Ольга — 1816; даты смерти и рождения Алексея пока не установлены).

Регулярно упоминания о семье Сниткиных начинают появляться в метриках только с 1826 г. Единичная запись более раннего периода встретилась в книге за 1809 г.: «*придворной брахмейстеръ*¹⁴ *Иванъ Григорьевъ*» выступил восприемником при крещении дочери Екатерины у придворного «*бахмейстерскаго ученика*» Егора Носкова¹⁵. Можно предположить, что в XVIII в. и в первой четверти XIX в. члены семьи Сниткиных являлись прихожанами какой-то другой церкви Петербурга.

В книге на 1799 г. встретилась запись о рождении 16 ноября у повара «Двора Его Величества» Ивана Снеткова дочери *Екатерины*¹⁶. Дальнейшая судьба этой дочери неизвестна. Можно предположить, что повар Иван Снетков и «брахмейстер» Иван Григорьевич Сниткин — это одно лицо. Из этого следовало бы, что фамилия к концу XVIII в. еще не обрела устойчивой формы и бытовала в разных вариациях (это уже не малороссийское «Снитко», но еще и не всегда «Сниткин»). Год рождения отца Анны Григорьевны, указываемый ею в воспоминаниях как 1799, должен быть в таком случае пересмотрен¹⁷. Однако точную дату установить можно только с помощью документального свидетельства: актовых записей о крещении.

Вторая дочь «отставного умершаго Придворнаго Бакмейстера Ивана Григорьева Сниткина», *Ольга Ивановна Сниткина*, умерла в 28 лет от чахотки, 20 декабря 1844 г. (через год после смерти матери) и была также погребена на Малой Охте¹⁸.

Из четверых сыновей — трое, кроме старшего Николая, как и отец, служили при дворе. Младший сын, *Алексей*, был придворным лакеем (1842), потом камер-лакеем (1849) и официантом (1852)¹⁹, *Иван* — мундкохом (заведующим кухней) двора Его Императорского величества (в этой должности он упоминается в метрических книгах начиная с 1829 г.).

Отец Анны Григорьевны, *Григорий Иванович*, долгое время, как и его отец, служил в должности придворного бакмейстера (1841–1860), т. е. специалиста по запеканию. Позже, когда появилась вакансия²⁰, он также занял высшую должность при дворцовой кухне: мундкоха двора Его Императорского величества. В этой должности он упоминается начиная с 1863 г. в сохранившихся в архиве Петербурга многочисленных документах на имя его и его жены, касающихся их недвижимости, а также в актовых записях о его погребении (1866) и о бракосочетании Анны Григорьевны (1867)²¹.

Стоит немного подробнее остановиться на том, что собой представляли эти должности. Императорская кухня включала в себя *Гофмаршальскую часть* Министерства Императорского двора (такое наименование это подразделение носило с середины 1891 г.²²), а также *Кондитерскую*, *Винную* и *Кухонную* части. *Кухонная часть* была самым крупным и многолюдным подразделением Императорской кухни со сложной структурой [Зимин: 304, 362–363]²³. Особенное положение на кухне занимали мундкохи, которых по штату полагалось 10 человек. Это были повара, готовившие исключительно для Императорской семьи. Их должность была вершиной придворной поварской карьеры.

Старший сын, *Николай Иванович*, был чиновником: служил во 2-м департаменте городского магистрата²⁴ (в 1826–1828 гг. — в чине X класса коллежского секретаря, с 1829 г. — в чине титулярного советника, IX класс, в этом же чине вышел в отставку). Однако через жену, *Татьяну Алексеевну*, он также был связан с придворной кухней: его тесть, *Алексей Афанасьевич*, был сначала поваром (или «кохом» — в этом звании он упоминается в метриках,

начиная с 1798 г.), потом (не позже 1816 г.) — придворным мундкохом. При дворе служили и трое братьев Татьяны Алексеевны: *Петр* (лакей, позже тафельдекарь — лакей-подавальщик), *Федор* (кох) и *Алексей* (гоф-фурьер) — их имена, как поручителей при браках, приемниках новорожденных также встречаются в метрических книгах Невскоприходской церкви. Такое количество людей из одной семьи, работающих в одной области, вполне закономерно и объясняется сложившейся в XVIII — нач. XIX в. практикой: «Персонал, работавший во дворце (придворнослужащие), подбирался очень тщательно. Нередко происходило наследование должностей от родителей детьми, выросшими и воспитанными при дворце. Это была каста, и каста достаточно закрытая» [Зимин: 317].

Николай Иванович женился самым первым из всех сыновей Ивана Григорьевича, 17 января 1826 г.²⁵ В этом браке родилось восемь детей: *Александр* (15 октября 1826 — 31 декабря 1826), *Мария* (10 февраля 1828 — 24 марта 1828), *Николай* (3 февраля 1829 — 26 июня 1829), *Иван* (19 июня 1830 — после 1862), *Елизавета* (26 сентября 1832 — после 1911), *Михаил* (10 октября 1837 — 6 февраля 1901), *Мария* (11 февраля 1841 — 23 сентября 1910), *Александр* (24 июля 1843 — 25 сентября 1905)²⁶.

Трое старших детей умерли в младенчестве. Именно поэтому имена первых двух детей, Александра и Марии, появляются потом в семье снова, у двух младших.

Судьба четвертого ребенка, Ивана, родившегося летом 1830 г., долгое время оставалась невыясненной. В октябре 1840 г. на всех оставшихся к тому моменту в живых детей (Елизавету, Михаила и 10-летнего Ивана) родителями была взята выписка из метрической книги. Никаких дальнейших упоминаний о нем нигде не встретилось. И хотя запись о его смерти не была обнаружена, это заставляло предполагать, что он также умер в детстве. И только недавно обнаруженная информация в справочном издании, посвященном выпускникам 3-й мужской петербургской гимназии, позволила прояснить его судьбу: казеннокоштный пансионер 3-й гимназии (1841–1850), чиновник управления СПб. учебного округа (столоничальник, попечитель), около 1862 г. перевелся по службе в Восточную Сибирь²⁷. Дальнейшая судьба его неизвестна. Вероятно, после отъезда в Сибирь связь с семьей была утрачена, т. к. позже, описывая день своего венчания, 15 февраля 1867 г., Анна Григорьевна как «*о старшемъ въ нашемъ родѣ*»²⁸ говорит не об Иване, а о его младшем брате *Михаиле Николаевиче Сниткине*.

Анна Григорьевна, вспоминая в «Дневнике 1867 года», как они с отцом и братом приехали 22 октября 1865 г. к Сниткиным на именины кузины Лизы, писала: «У них уж было довольно много гостей, в первой комнате, по обыкновению, сидели дамы, я с ними раскланялась и прошла в следующую комнату, где сидела одна только Зина...» [Дневник: 350]. В комментариях к этому тексту в качестве еще одной кузины, дочери Николая Ивановича Сниткина, названа *Зинаида Николаевна Сниткина* [Дневник: 441, 450].

Однако результаты просмотра метрических книг Невской приходской церкви (с 1826 по 1848 г. — за весь период брака Николая Ивановича) ставят под сомнение данный комментарий, так как записи о рождении еще одной дочери Николая Ивановича и Татьяны Алексеевны с таким именем в них отсутствуют (контекст приведенной записи также не дает оснований считать, что речь тут идет не просто о знакомой тех лет, а именно о двоюродной сестре).

Некоторые сведения о трех младших детях Николая Ивановича Сниткина: враче-педиатре петербургского Воспитательного дома Михаиле Николаевиче, Александре Николаевиче и Марии Николаевне, помогавшей в 1870-е гг. семье Достоевских в распространении книг, — содержатся в справочнике С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение»²⁹. Имена этих кузенов и кузин Анны Григорьевны встречаются на страницах ее дневника, воспоминаний, записных книжек, неоднократно упоминаются в переписке. Это те родственники, с которыми был лично знаком и общался Федор Михайлович, а также их дети.

Михаил Николаевич Сниткин был посаженным отцом Анны Григорьевны на свадьбе Достоевских, а младший из двоюродных братьев, Александр Николаевич, — ее шафером³⁰.

Старший брат, *Николай Иванович Сниткин* ушел из жизни первым: в страшную холеру летом 1848 г. (17 июня)³¹. Через шесть лет, летом же 1854 г. (28 июня), тоже от холеры умирает и жена Николая Ивановича, *Татьяна Алексеевна*³². Потом дети потеряют последнего из прямых родственников, бабушку со стороны матери: жена умершего придворного мундкоха Алексея Афанасьевича *Татьяна Степановна* умерла от старости в возрасте 76 лет 16 января 1857 г.³³ Детям в это время было: Лизе — 24, Мише — 19 (он в этот год заканчивал 3-ю петербургскую гимназию), Маше — 16, Саше — 15 лет.

Эти документальные свидетельства о семье старшего дяди Анны Григорьевны позволяют уточнить один комментарий к ее дневнику. Описывая время своего знакомства с Федором Михайловичем осенью 1866 г., когда частенько между утренней и вечерней работой над «Игроком» она забегала в гости к жившим тогда неподалеку своим двоюродным братьям и сестрам³⁴, Анна Григорьевна в записи от 8 октября упоминает, что Маша Андреева и Саша долго не ложились и не давали «спать [Наталье Федоровне?]» [Дневник: 319]. И далее, в записи за 9 октября 1866 г.: «У Сниткиных была сегодня очень нездорова Наталья Федоровна, так что просто боялись, чтобы она не умерла. Она говорит, что она не спала целую ночь, потому что ей не дали спать Маша и Саша...» [Дневник: 320]. Комментарий к этому месту дневника: «Жена дяди А. Г. Достоевской *Н. Ф. Сниткина*» [Дневник: 443] — ошибочен³⁵. Кем бы ни приходилась Наталья Федоровна детям Николая Ивановича Сниткина (дальней ли родственницей или наперсницей молодых незамужних кузин Анны Григорьевны), женат он был только однажды, и жену его, к 1866 г. уже давно умершую, звали Татьяна Алексеевна Афанасьева.

Второй дядя Анны Григорьевны по отцу, мундкох двора Его Императорского Величества *Иван Иванович Сниткин* был женат дважды. Впервые женился он немолодым уже человеком, 28 января 1840 г. — на дочери умершего коллежского регистратора Анне Спиридоновне Степановой³⁶. От этого союза 29 ноября 1842 г. родились девочки-близнецы, Маша и Лиза, прожившие всего полгода³⁷. Мать их умерла через неделю после родов от горячки (8 декабря 1842 г.) и была похоронена на Волковом кладбище³⁸. Отец женился второй раз 7 февраля 1845 г. на дочери дьячка Вознесенской при Адмиралтейских слободах церкви Анне Федоровне Наумовой³⁹. Детей от данного брака, по-видимому, не было (по крайней мере, сведения о них в метрических книгах Невскоприходской церкви не обнаружены). Сам Иван Иванович умер 26 сентября 1854 г. от чахотки и был похоронен на той же Малой Охте⁴⁰.

Про дядю *Алексея Ивановича*, лакея, потом официанта двора, известно пока немного. К 1852 г. он также был женат, жену звали Матрона Ивановна, оба они выступали восприемниками своих многочисленных племянников и племянниц.

Обратимся теперь к родителям Анны Григорьевны.

Рассказывая историю их знакомства, мемуаристка сообщила, что обряд приобщения будущей жены Григория Ивановича Сниткина к православной церкви был совершен в «Симеоновской на Моховой» церкви⁴¹. Это указание позволило найти запись о миропомазании Анны Николаевны Сниткиной: 10 апреля 1841 г. протоиереем Симеоновской церкви Петром Дигилианским, диаконом Петром Петропавловским и дьячком Александром Аввакумовым было совершено таинство крещения над девицей *Анной Марией Адольфовной Мильтопеус*, уроженкой Великого княжества Финляндского Михельской губернии прихода Корпелакс⁴², дочерью умерших инспектора казенных финляндских имуществ *Адольфа Николая Мильтопеуса* и законной жены его *Марии Елизаветы*, урожденной *Гоффрен*. От роду крещаемой было 28 лет, лютеранка. Имя при крещении в греко-российскую церковь дано Анна Николаевна (по второму имени отца) Мильтопеус⁴³.

В текст воспоминаний Анны Григорьевны вкралась одна неточность. Описывая переезд семьи Мильтопеус из Великого княжества Финляндского в Петербург, мемуаристка сообщает: «Здесь **моя бабушка Анна-Мария Мильтопеус** (выделено мной. — Т. П.) вскоре скончалась...» [Достоевская А. Г., 2015: 71]. В черновом варианте в данном месте идет правка текста: Роман Николаевич Мильтопеус «...перевезь всю семью вь СПб. Здтьсь [**мать**] **моя бабушка Анна-Марія Мильтопеусъ** (выделено мной. — Т. П.) **вскоръ скончалась, а моя матушка вмъсть съ двумя сестрами осталась жить у брата**»⁴⁴. Имя бабушки мемуаристки, *Марии Елизаветы*, очевидно, в результате не доведенной до конца правки текста заменилось тут лютеранским именем ее матери, *Анны Марии* Мильтопеус, будущей Анны Николаевны Сниткиной. Неточность эта остается незамеченной и при комментировании,

ср.: «*Мильтопеус Анна-Мария, бабушка А. Г. Достоевской*» ([Достоевская А. Г., 1987: 533]; указатель имен).

Интересны и имена крестных Анны Николаевны, дающие представление о том, в какие круги в Петербурге были вхожи родственники мемуаристки со стороны матери. Ими стали «*отставный Секундъ Мажоръ Иванъ Иоакимовичъ Мальцовъ*» и «*вдовствующая супруга умершаго Камергера Сергья Васильевича Шереметева Варвара Петровна*». Имена достаточно известные: крестная Анны Николаевны, Варвара Петровна Шереметева, в девичестве Алмазова, была в свое время одной из известнейших красавиц московского света, а Иван Акимович Мальцев⁴⁵ — знаменитый стекольный заводчик, меценат (один из постоянных благотворителей Оптиной пустыни и духовный сын ее старцев).

Венчание новокрещеной Анны Николаевны Мильтопеус и Григория Ивановича Сниткина произошло через месяц, 11 мая 1841 г. Поручителями при браке выступили со стороны жениха — его старший брат, «*С. Петербургскаго Магистрата 2го Дѣпартаментта Титулярный Совѣтникъ Николай Ивановъ Сниткинъ, и Двора Его Императорскаго Высочества Мундкохъ Николай Петровъ Парфеньтиевъ*»; со стороны невесты — «*С. Петербургской купецъ Семень Фроловъ, С. Петербургскаго ремесленнаго цѣха Кухмистеръ Федотъ Богдановъ*»⁴⁶.

В этом браке родилось шесть детей. Рассказывая об обстоятельствах своего появления на свет, Анна Григорьевна коротко сообщает о своей матери: «...у ней уже прежде рождались дети...» [Достоевская А. Г., 2015: 69]. Найденные актовые записи о крещении в метрических книгах двух церквей: Невской Скорбященской и Воскресенского всех учебных заведений собора (он стал приходским храмом для семьи где-то с конца 1847 г., когда они переехали в собственный дом) документально подтверждают и конкретизируют это указание мемуаристки.

Первой 25 января 1842 г.⁴⁷ родилась дочь *Мария*. Крещена в Невской приходской церкви 26 января. Восприемники: родные дядя и тетя по отцу, Николай Иванович Сниткин и девица Ольга Ивановна Сниткина⁴⁸. И это был единственный ребенок Григория Ивановича, которого успела увидеть его мать, Мария Ивановна Сниткина, умершая через год, в марте 1843 г. Следующие внуки уже не знали ни бабушек, ни дедушек.

7 января 1844 г. родилась дочь *Александра*, прожившая всего день после крещения. Умерла «*отъ колотья*» в 4 недели, 2 февраля того же 1844 г. и похоронена на Малой Охте. Одной из ее крестных опять была родная тетя по отцу Ольга Ивановна Сниткина⁴⁹.

Через год, 20 мая 1845 г., родился сын *Григорий*. Одним из крестных его стал родной дядя Иван Иванович Сниткин⁵⁰. Поскольку сведений об этом брате мемуаристки нигде больше не содержится, то можно предположить, что он также умер в раннем возрасте⁵¹.

30 августа 1846 г. родилась сама *Анна Григорьевна Сниткина*⁵².

